

СУДЕБНЫЕ ГАРАНТИИ В КЫРГЫЗСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ И ИХ СООТНОШЕНИЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ

Кыргыз мыйзамдарындагы сот кепилдиктери жана алардын эл аралык укук менен байланышы Judicial guarantees in Kyrgyz legislation and their relationship with international law

Аннотация: В статье в процессе анализа судебных гарантий в кыргызском законодательстве и их соотношения с международным правом анализируются существующие проблемы реализации прав человека в Кыргызской Республике, обозначаются коллизионные нормы законодательства и предлагаются пути их совершенствования.

Аннотация: Макалада, Кыргыз Республикасынын мыйзамдарындагы сот кепилдиктерин жана алардын эл аралык укук менен байланышын талдоо процессинде, Кыргыз Республикасында адам укуктарын жүзөгө ашыруунун учурдагы көйгөйлөрү чагылдырылып, мыйзамдардын коллизиялуу ченемдери көрсөтүлгөн жана аларды өркүндөтүүнүн келечеги сунушталган.

Abstract: In the article, in the process of analyzing judicial guarantees in Kyrgyz legislation and their relationship with international law, the existing problems of the implementation of human rights in the Kyrgyz Republic are identified, conflict-of-law norms of legislation are indicated and prospects for their improvement are proposed.

Ключевые слова: судебные гарантии; внутригосударственное судопроизводство; международное право; защита прав и свобод человека.

Урунттуу сөздөр: соттук кепилдиктер; ички сот өндүрүшү; эл аралык укук; адамдын укуктары менен эркиндиктерин коргоо.

Keywords: judicial guarantees; legal proceedings; international law; protection of human rights and freedoms.

Каждое государство стремится к созданию правового, то есть идеального государства, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В числе задач современного правового государства важное место принадлежит обеспечению и защите прав и свобод человека в сфере внутригосударственного судопроизводства.

Как верно отметил В. Б. Вершинин, «судебная защита, будучи разновидностью как государственной, так и правовой защиты, является наиболее эффективным из всех выработанных мировой практикой способом охраны прав и законных интересов субъектов социальных связей. Уровень судебной защиты – важнейший показатель правового характера государства и демократичности общества» [1].

В области защиты прав и свобод человека государство, прежде всего, использует внутренние процедуры, механизмы. Как говорилось ранее, судебная защита является одним из важных механизмов защиты прав человека. Эффективность внутригосударственной защиты зависит от уровня развития структур, защищающих права и свободы человека.

Значимость в пределах правового пространства государства международноправовых стандартов судебной защиты воплощается не только в

имплементации правил, т.к. их внедрение стало необратимым процессом, но и в продуманном использовании, реализации этих правил и возможностей контрольного механизма

Право на эффективную правовую защиту предоставляется законами, а также ст. 8 Всеобщей декларации прав человека и ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах закрепляет это норму. В Пакте устанавливается, что каждая страна-участница обязуется:

«а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются» [2].

В Декларации не называется конкретный вид судопроизводства, хотя из определения «восстановление нарушенного права» следует вывод, что речь идет о судопроизводстве в широком смысле: конституционном, уголовном, гражданском. Это говорит о том, что в Декларации учитываются возможности судопроизводства в рамках любого государства.

В Международном пакте о гражданских и политических правах перечень органов, призванных защищать и восстанавливать нарушенные права физических лиц, уже не ограничивается национальными судами: «право на защиту должно обеспечиваться компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства» [3]. Однако то, что наибольшее внимание уделяется именно судебным органам, подчеркивается обязанностью государств «развивать возможности судебной защиты».

Для обеспечения реализации права на судебную защиту Пакт предусматривает ряд юридических гарантий: «обязанность каждого государства-участника – обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве; обязанность каждого государства-участника – обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются; равенство всех перед судами и трибуналами; право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»[4].

В отличие от норм Пакта национальное законодательство предоставляет право пользоваться услугами переводчика не только обвиняемому, но всем участникам процесса: «участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела, выступать в суде на родном языке и пользоваться услугами переводчика» [5].

Право обвиняемого иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником. Цель этой нормы (п. «b» ч. 3 ст. 14 Пакта) заключается в обеспечении защиты обвиняемого лица от поспешного судебного разбирательства, в результате чего он лишается возможности ознакомиться с необходимыми материалами, избрать защитника и согласовать с ним позицию по делу.

Кыргызское законодательство придерживается в этом вопросе позиции, отличающейся от норм международно-правового акта, рассматривая достаточность времени и возможностей отдельно для обвиняемого, и отдельно для защитника, а не совокупно. В статье 47 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики предусмотрены права обвиняемого, аналогичный объем права на информацию и доступ к материалам дела предоставлен и защитнику.

Право обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки предусмотрено в п. «с» ч. 3 ст. 14 Пакта. Понятие «без неоправданной задержки» соответствует «разумному сроку», который касается продолжительности уголовного процесса и относится ко времени, проходящем с момента уведомления о подозрении до окончания разбирательства по делу. Под окончанием понимается вступление судебного решения в законную силу.

Несмотря на то, что в кыргызском законодательстве установлены процессуальные сроки судебного разбирательства (ст. 274 УПК КР), эти сроки постоянно нарушаются, разбирательство редко когда заканчивается в установленные законом сроки. Реальное положение со сроками выглядит неудовлетворительно.

Поскольку государства принимают на себя обязательства по международным договорам, то задержки, происходящие по вине государства, могут обосновать вывод о несоблюдении требований относительно «разумного срока».

Право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, закрепленное в п. «g» ч. 3 ст. 14 Пакта, предусматривает запрет домогаться показаний обвиняемого, вытекающий, прежде всего, из отсутствия у него обязанности свидетельствовать. К обвиняемому не может быть применена даже такая форма принуждения к даче показаний, как предупреждение об ответственности за отказ от дачи показаний, которая применяется к свидетелям. Необходимо обратить внимание на то, что в ряде случаев речь может идти не только о нарушениях ст. 14, но и нарушениях ст. 7 Пакта, которая запрещает подвергать к пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию.

Эти нормы закреплены в Конституции КР никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания в совершении преступления; никто не обязан свидетельствовать против самого себя, супруга(и) и близких родственников, круг которых определяется законом (ч. 3, 5 ст. 26); никто не может подвергаться пыткам и другим бесчеловечным, жестоким или унижающим достоинство видам обращения или наказания (ч. 1 ст. 22). А также в УПК КР: никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего (своей) супруга (супруги) и (или) близких родственников, круг которых определяется указанным Кодексом (ч. 3 ст. 13); никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания в совершении преступления и (или) проступка (ч. 9 ст. 13); никто из участвующих в деле лиц не может подвергаться насилию, пыткам и другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию (ч. 4 ст. 11). Однако, как нарушалось право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, так и продолжают нарушать его, при этом применяя пытки и другие жестокие методы, что свидетельствует о невыполнении государством международных обязательств.

Принятие судом решения вопреки указанным международно-правовым нормам служит для человека, полагающего, что его права и свободы были нарушены, основанием для обращения в вышестоящие судебные инстанции, а при исчерпании всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты – в соответствующие международные органы, как это предусмотрено основным законом (ч. 2 ст. 41). В большинстве случаев судебная практика достаточно редко основывает свои решения на международных договорах, поскольку противоречащие международно-правовым актам решения должны будут

квалифицироваться как противоправный акт государства, который влечет за собой ответственность последнего.

В качестве примера приводится дело правозащитника Азимжана Аскаророва, приговоренного к пожизненному лишению свободы, которое длилось с 2010 года. А. Аскароров снискал печальную славу политического заключенного. Прежде, чем раскрыть особенности судебного процесса над А. Аскароровым и описать процессуальные нарушения, отмеченные международными организациями, следует изложить предпосылки предвзятого и негативного отношения к А. Аскаророву со стороны органов следствия и суда.

А. Аскароров в предшествующие Ошским событиям годы занимался правозащитной деятельностью, оказывал помощь гражданам, пострадавшим от действий правоохранительных органов и подвергшихся пыткам. Так, по данным, изложенным в Докладе НПО о выполнении Кыргызской Республикой Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания «Азимжан Аскароров был задержан около 11:00 утра 15 июня 2010 года двумя сотрудниками правоохранительных органов вблизи своего офиса в селе Базар–Коргон Джалал–Абадской области. Затем был доставлен в ОВД Базар–Коргонского района, где был подвергнут допросу относительно событий, произошедших 13 июня 2010 года. Не удовлетворившись полученными ответами, сотрудники ОВД вывели его во внутренний двор, где подвергли различного рода унижениям и пыткам. На протяжении нескольких часов его пытали 3–4 сотрудника ОВД, нанося удары кулаками и ногами по всем частям тела. После этого его завели обратно в кабинет, где он уже был допрошен в качестве свидетеля с составлением соответствующего протокола. Вечером этого дня около 20:00, после многочасового допроса, А. Аскаророва поместили в камеру временного задержания, где продолжили его избиение. Сотрудники ОВД, проходящие мимо камеры, подзывали его и наносили удары в область груди. На следующее утро, 16 июня 2010 года, оперативные сотрудники продолжили допрос А. Аскаророва с применением угроз и насилия. Ему наносили удары по всем частям тела, били по голове рукояткой револьвера до тех пор, пока у него не пошла кровь из носа. Протокол о задержании в качестве подозреваемого был составлен только вечером 16 июня 2010 года» [6]. Таким образом, на практике не гарантируется право на незамедлительный и беспрепятственный доступ адвокатов к своим подзащитным с момента фактического доставления в орган дознания и на проведение допросов подозреваемых/обвиняемых в присутствии защитника, что является серьезной проблемой и одной из причин, способствующей применению пыток в ходе уголовного расследования.

А. Аскароров был признан виновным в разжигании межнациональной розни, провоцировании беспорядков и соучастии в убийстве сотрудника милиции, который погиб во время этнического конфликта 2010 года.

Комитетом ООН по правам человека было вынесено заключение по делу А. Аскаророва: Комитет ООН, состоящий из 18 независимых международных экспертов по правам человека, призывает Кыргызстан немедленно освободить активиста и журналиста Азимжана Аскаророва, придя к выводу, что он самовольно задержан, содержался в нечеловеческих условиях, подвергался пыткам и жестокому обращению, а также лишен возможности надлежащим образом подготовить аргументы в свою защиту [7].

Как сообщает комитет, отношением к правозащитнику Кыргызстан нарушил несколько статей Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого он является.

По мнению комитета, Кыргызстан обязан был освободить Азимжана Аскаророва, при необходимости проведя новое судебное разбирательство по делу с соблюдением принципов справедливого слушания, презумпции невиновности и других процессуальных гарантий [8]. Комитет ООН призвал Кыргызстан

немедленно его освободить и снять все обвинения. Исполняя данное решение Комитета ООН, Верховным судом Кыргызской Республики дело А. Аскарлова было направлено на пересмотр и доследование по вновь открывшимся обстоятельствам в Чуйский областной суд (суд второй инстанции), который оставил приговор без изменения. Позднее Верховный суд КР оставил судебные акты нижестоящих инстанций в силе и без изменения. Таким образом, решение комитета ООН осталось без удовлетворения.

За время своего заключения А. Аскарлов получил несколько престижных наград. Так, в марте 2011 года А. Аскарлову присудили престижную премию Номо Номини, которую ежегодно вручают выдающимся личностям, внесшим значительный вклад в борьбу за права человека и демократию. В 2012 году он удостоен награды International Press Freedom Award Комитета по защите журналистов (CPJ)[9].

14 июля 2015 года Азимжану Аскарлову присудили награду Госдепартамента США в области защиты прав человека. Награда «Защитники свободы» учреждена в 2007 году за достижения в правозащитной деятельности.

17 июля 2015 года глава МИД Кыргызстана вручил временному поверенному в делах США в КР Ричарду Майлзу ноту протеста в связи с награждением Азимжана Аскарлова премией Госдепа.

17 июля 2015 года правительство Кыргызстана распространило заявление о намерении денонсировать соглашение с правительством США в знак протеста против присуждения премии Госдепа Азимжану Аскарлову.

20 июля 2015 года посольство США в Кыргызстане заявило, что правительство Соединенных Штатов разочаровано заявлением Кыргызстана о намерении отказаться от двустороннего соглашения.

21 июля 2015 года премьер-министр Темир Сариев подписал постановление «О денонсации Соглашения между правительствами КР и США относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия от 19 мая 1993 года, подписанного в Вашингтоне».

22 июля 2015 года Госдепартамент США сообщил, что изучает технические последствия решения Кыргызстана денонсировать в одностороннем порядке соглашение о сотрудничестве [10].

Следует отметить, что широкая огласка дела А. Аскарлова и вмешательство Комитета ООН по правам человека повлекли внесение изменений в Конституцию Кыргызской Республики и охлаждение отношений между США и Кыргызстаном.

После оглашения решения комитета ООН по делу Аскарлова, власти Кыргызстана заговорили о необходимости изменить Конституцию. В спорной статье 41 Конституции КР было определено, что каждый имеет право в соответствии с международными договорами обращаться в международные органы по правам человека за защитой нарушенных прав и свобод. В случае признания указанными органами нарушения прав и свобод человека КР принимает меры по их восстановлению и/или возмещению вреда. В действующей редакции второе предложение данной нормы было исключено, таким образом, Кыргызстан снимает с себя ответственность по восстановлению нарушенных прав человека и/или возмещению вреда.

Таким образом, делается вывод о том, что, несмотря на провозглашение в ч. 3 ст. 6 Конституции Кыргызской Республики положения о том, что вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики, Кыргызская Республика оставляет за собой право решать какие международные нормы применять, а какие игнорировать. Тем самым действие международного права фактически нивелируется и приобретает декларативный характер, что полностью противоречит смыслу его существования. Следует отметить прискорбность того обстоятельства, что

действующих рычагов воздействия у Комитета ООН по правам человека в вышеприведенном примере фактически не существует. Таким образом, ситуация с судебной защитой прав человека и их фактическим соблюдением в Кыргызской Республике остается достаточно сложной.

Подводя итоги и исходя из вышеприведенных норм, приводятся обобщающие выводы по вопросам соотношения международного и национального регулирования судебной защиты прав и свобод человека.

Наиболее действенным среди внутригосударственных механизмов защиты прав и свобод человека, закрепленных в основном законе, следует отметить судебную защиту. Это объясняется тем, что право на судебную защиту является гарантией всех других прав и свобод человека.

Судебная защита, являясь одним из основных условий правовой защищенности человека, предоставляет ему большой ряд прав и свобод, а также возможности их эффективной защиты.

Право на судебную защиту закреплено почти во всех законодательных актах, т.к. все права и свободы подлежат судебной защите. По большей части уголовное, гражданское процессуальное законодательство устанавливают судебную форму защиты. В противовес этому, вопреки закрепленным нормам о судебной защите, в национальном законодательстве выявляются пробелы по вопросу эффективной реализации права на судебную защиту, а также имеются ряд противоречий с международными нормами на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство.

Приведя национальное законодательство в соответствие с нормами международно-правовых актов, государство может оказать влияние на судебную защиту прав и свобод человека определенными путями:

- следуя общепризнанным принципам, исполняя нормы международных договоров, в которых определены общие процедурные гарантии судебной деятельности, государство, тем самым, приводит свои судебные органы в соответствие с требованиями выполнения международных обязательств;
- судебные органы увеличат вероятность юридического обоснования принимаемых актов, если будут применять международно-правовые нормы в своих решениях;
- право на обращение в международные судебные органы не только способствует восстановлению нарушенного права человека, но и акцентирует внимание государства на несовершенство национального законодательства, что обязывает его внести изменения в действующее законодательство, усовершенствуя его, и обеспечить эффективное соблюдение прав и свобод человека.

Список цитируемых источников:

1. Вершинин В. Б. Судебная защита как комплексный институт российского права: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2011. – С. 3.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : [принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 11.11.2020) (ст. 2).
3. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : [принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 11.11.2020) (п. «б» ч. 3 ст. 2).

4. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : [принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 11.11.2020).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530> (дата обращения: 11.11.2020) (ст. 20).
6. Доклад НПО о выполнении Кыргызской Республикой Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания. Бишкек, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/KGZ/INT_CAT_NGO_KGZ_15548_E.pdf (дата обращения: 11.11.2020).
7. Комитет ООН по правам человека призывает Кыргызстан немедленно освободить Азимжана Аскарова [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/31084_komitet_oon_po_pravam_cheloveka_prizyivaet_kyi_rgyzstan_nemedlenno_osvobodit_azimjana_askarova/ (дата обращения: 11.11.2020).
8. Комитет ООН по правам человека по делу Азимжана Аскарова [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/31084_komitet_oon_po_pravam_cheloveka_prizyivaet_kyi_rgyzstan_nemedlenno_osvobodit_azimjana_askarova/ (дата обращения: 11.11.2020).
9. Дело Азимжана Аскарова: причины и последствия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/40660_delo_azimjana_askarova_prichiny_i_posledstviya_/ (дата обращения 11.11.2020).
10. Дело Азимжана Аскарова: причины и последствия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/40660_delo_azimjana_askarova_prichiny_i_posledstviya_/ (дата обращения 11.11.2020).

Рецензент: *Есенкулова С.А.* – кандидат исторических наук, старший референт отдела по обобщению судебной практики и анализу судебной статистики Верховного суда КР.